

Секция «Журналистика»

**Модернизация vs. «особый путь»: ценностный конфликт на страницах
СМИ**

Филина Ольга Борисовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: olga.ogoniok@gmail.com*

Тема модернизации, появившаяся в общественно-политическом дискурсе около двух лет назад, постепенно выходит на новый уровень осмысления. Наметился отчетливый тренд от узко-экономического толкования модернизационных процессов к их сущностному анализу: причем, ослабление позиции «технократов» заметно уже и в риторике власти, прежде всего, президента страны Дмитрия Медведева. Сегодня в дискуссиях на страницах СМИ речь все чаще заходит о ценностном измерении модернизации, о модернизации как элементе приобщения к западной культуре и встраивания страны в европейский контекст. Характерным признаком изменения дискурса стал, например, выпуск сборника «Социокультурные особенности российской модернизации: материалы круглого стола» [7], подготовленный Институтом современного развития. Коллектив авторов формулирует актуальный взгляд на проблемы реформирования российского общества. И. Юргенс, при этом, заключает, что «здесь социокультурные аспекты выходят на первый план» (Юргенс и др., 2009, с. 6), Е. Гонтмахер предлагает отказаться от «экономического детерминизма» (Там же, 2009, с. 10), а Э. Паин констатирует, что «технократическое толкование модернизации (...) само по себе содержит преграды для нее, поскольку выхолащивает социально-культурный смысл модернизационных процессов» (Там же, 2009, с. 12-13). Еще один участник круглого стола – А. Аузан – наиболее развернуто отразил свою позицию в отдельно изданной книге «Национальные ценности и модернизация» [1], где доказывает необходимость учета культурных особенностей общества для успешного проведения экономических реформ.

Одну из методологических основ ценностно-ориентированного подхода можно искать в концепции «человеческого развития», выдвинутой Р. Инглхартом и К. Вельцелем [3]. Реабилитируя теорию прогресса, социологи на обширном эмпирическом материале нескольких волн опросов World Values Survey доказывают, что демократические преобразования в стране происходят только после изменения доминирующих общественных ценностей. Этому, однако, предшествует период экономического роста, но для уверенного развития страны необходимо кумулятивное сочетание всех факторов. Инновационная экономика, таким образом, может возникнуть лишь в результате перехода к социальным практикам, соответствующим эпохе модернити.

Вместе с тем, перенесение акцента с технического на социокультурный уровень в российских условиях придает теме модернизации новую конфликтность. В интервью газете «Ведомости» Дмитрий Медведев как одно из несомненных достижений своей политики отметил согласие всех властных элит в необходимости экономических реформ [4]. Однако вполне очевидно, что такое же согласие относительно вектора ценностных изменений пока не появляется. «Проблема модернизации» (перехода к современности) возникает в ситуации глубочайшей хронополитической травмы, - полагает В. Межуев,

- вызванной сознанием «несовременности», «отсталости» своей страны по сравнению с другими» (Межуев, 2009, Электр. ресурс) [5]. Эта травма, при отсутствии продуманной государственной политики, чревата сильнейшей волной антимодернизационных настроений, компенсаторных идеологем, настаивающих на культурной предопределенности социума. Вспомним в этой связи лекцию В. Суркова на Президиуме РАН в 2007 году с программным тезисом: «Культура – это судьба». По сути, власть и общество стоят на распутье, где одна дорога ведет к выстраиванию синонимии между «модернизацией» и «вестернизацией», а другая обещает вывести страну на «особый путь» развития, антизападный по своей природе. Найти третий, компромиссный вариант, сегодня представляется необыкновенно сложным, а сам такой поиск чреват излишней нерешительностью реформ, которая уже не раз в нашей истории приводила к их краху. Стоит отметить, что нынешнее положение страны во многом стереотипично: в России всегда «проблема модернизации тематизируется прежде всего в контексте перспектив адаптации универсальных модернизационных стандартов к отечественной специфике» (Каспэ, 2001, с. 15) [6].

Ситуация выбора, в которой находится российское общество, прослеживается в выстраивании двух полярных ценностных блоков в рамках политического дискурса. Один связан с представлениями о «модернизации», «вестернизации», «постиндустриальном обществе», «диалоге», «демократии», «свободе личности», а другой – с понятиями «особого пути», «национализма», «империи» и «традиции». Стоит оговориться, что каждое из понятий, взятое вне дискурса, лишено оценочных коннотаций, и приобретает их только в контексте и благодаря определенным идеологическим манипуляциям спикеров. Как заметил Л. Гудков, «идея переключения «особого пути» из ресурса консервации в ресурс усиления конкуренции продуктивна, но только при условии устранения данной системы власти» (Паин и др., 2010, с. 306) [2]. Устранение данной системы власти, собственно, предполагает изменение контекста. Пока же, вполне очевидно, что обращение к теме детерминирующих культурных особенностей русского этноса, к нашему великодержавному прошлому преобразует модернизационный импульс в охранительный, что позволило Б. Дубину сделать вывод: «Мифологему «особого пути» допустимо трактовать как системный ограничитель модернизации» (Там же, 2010, с. 225) [2].

Столкновения обозначенных ценностных систем (а также их некая «интерференция») сегодня стали заметны в выступлениях тех СМИ, которые поддерживают дискурс модернизации. В качестве эмпирической базы данной работы были проанализированы публикации в газете «Ведомости» и эфирные передачи «Эха Москвы», а также два номера журналов «Огонек» и «Русский репортер» за период с 17 по 28 января. По результатам работы следует сделать вывод о проблеме ценностной неопределенности в нашем обществе, которая потенциально может привести к открытому противостоянию двух социокультурных концептов.

Литература

1. Аузан А. Национальные ценности и модернизация. – М., 2010.
2. Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия / Kennan Institute; под ред. Э.А.Паина. – М., 2010.

3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М., 2001.
4. Лысова Т., Костенко Н. «Политическая конкуренция необходима», - Дмитрий Медведев, президент России // «Ведомости». 2011. № 12 (2778).
5. Межуев В. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс] – Электрон. дан., - М.: – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Святослав Каспэ. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. – М., 2001.
7. Социокультурные особенности российской модернизации: материалы круглого стола. – М., 2009.